

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<http://imonspb.ru>)

«ИГУМЕНИЯ ВСЕЯ РУСИ» Памяти игумении Таисии (Солоповой)

Источник: Православие.Ru

[Марина Чижова](#)

Несколько десятилетий продолжалось духовное общение святого пастыря Иоанна Кронштадтского с игуменией Леушинского монастыря Таисией (Солоповой). Результатом этой дружбы стало открытие и восстановление более двух десятков монастырей, скитов и подворий. «Игуменией всея Руси» называли современники матушку. Некогда сам Иоанн Кронштадтский благословил опубликовать «Келейные записки» Леушинской настоятельницы для общей пользы и назидания. Из них мы узнаём, насколько трудным и исполненным скорбей был избранный и пройденный до конца путь подвижницы. 2/15 января мы вспоминаем преставление матушки Таисии, Леушинской игумении.

Долгожданный ребенок

Родители Марии Васильевны Солоповой (так звали матушку Таисию в миру) имели дворянское

происхождение: отец, Василий Васильевич, был новгородским помещиком; мать, Виктория Дмитриевна, происходила из того же рода Пушкиных, к которому принадлежал и великий русский поэт. Их дочь была долгожданным и вымоленным матерью ребенком (двое родившихся до нее младенцев умерли сразу же после рождения). Виктория Дмитриевна слезно молилась Пресвятой Богородице даровать ей и сохранить ребенка, давая при этом обеты воспитать дитя в любви к Богу. В ответ на эти молитвы 4 (16) октября 1842 года в семье Солоповых родилась девочка, которую в благодарность Пречистой Деве называли Марией, хотя и крестили, по русской традиции, в честь преподобной Марии Константинопольской. До 8 лет Маша была единственным ребенком в семье, затем родились еще мальчик и девочка.

Мать всецело занималась воспитанием старшей дочери, находя в этом для себя огромное утешение. По обету, она еще с малолетства старалась привить ей главные христианские качества: милосердие, любовь и сострадание к бедным.

Обучение в институте

В 1852 году в возрасте 10 лет Марию отдали на обучение в Павловский институт благородных девиц. Вероятно, из-за переживаний, связанных с разлукой, у девочки начались сильные головные боли, лечение которых, по небрежности врача, привело к полной потере зрения. Родители вынуждены были вскоре забрать девочку назад. Домашнее лечение дало свой результат: спустя несколько месяцев зрение к Марии, хотя и не в полной мере, вернулось, и она смогла продолжить учебу. Наверстать упущенное Маше не составило особого труда благодаря тому, что она обладала удивительной памятью, что компенсировало ей ослабленное зрение, оставшееся на всю жизнь. Девочке достаточно было прочесть или услышать что-либо один раз, чтобы запомнить услышанное дословно. Именно поэтому она всегда училась хорошо и получила от воспитанниц шуточное прозвище «слепой мудрец». Также за ее особый религиозный настрой девочки еще часто в шутку называли Марию «святошей», «монахиней» или иногда - «игуменией».

Решение уйти в монастырь

Желание полностью посвятить себя и всю свою будущую жизнь Богу утвердилось у девочки уже к 12 годам после одного необычного случая. Тогда в их институте случилась эпидемия кори, поразившая и Марию, так что ей даже пришлось лежать в отделении лазарета для тяжелобольных. Это было весной, шел Великий пост. В самую Пасхальную ночь в полусне Ангел приветствовал Марию словами: «Христос воскрес!», и необычное чувство тогда поселилось в ее сердце, которое, по признанию самой матушки, уже больше никогда ее не покидало. Сразу же после этого она выздоровела. Вскоре еще одно духовное видение помогло Марии окончательно утвердиться в решении принять монашество.

После Святого Причастия девочке приснился необычный сон. Вначале она видела себя стоящей на коленях посреди поля, а через реку находился шумный город, в котором она узнала Петербург. Мария была обрадована, что оказалась по эту сторону реки, вдали от городской суеты. Затем она в таком же положении была перемещена на небо, где видела славословящих Бога святых. Наконец Сам Спаситель в непередаваемом величественном виде оказался подле нее. Когда Мария, преодолев свой трепет и страх, бросилась, чтобы облобызать Его стопы, Иисус, прикоснувшись к голове девочки, произнес: «Еще не время». То, что это было именно духовное видение, а не прелесть, подтвердил духовник институтского храма и посоветовал Марии до времени хранить эту тайну. Но уже тогда она нисколько не сомневалась в своем призвании.

Позже так случилось, что экзамен по Закону Божию у них принимал епископ Выборгский

(впоследствии митрополит Московский и Киевский) Иоанникий (Руднев). Нужно отметить, что благодаря своей удивительной памяти Мария уже тогда знала все Евангелие наизусть. Об этой ее способности преосвященного Иоанникия предупредили заранее, и на экзамене он был приятно удивлен не только дословному знанию священного текста, но и тому, как ученица его понимает. После экзамена он отдельно подозвал Марию к себе и благословил избранницу Божию.

Благословение на монашество

После обучения Мария вернулась к родителям, которые к тому времени переехали в поместье Абаконово недалеко от Боровичей. На желание дочери принять монашество Виктория Дмитриевна отреагировала категорически отрицательно, очевидно только из-за того, что она очень сильно была привязана к дочери. Стараясь отвлечь Машу от подобных мыслей, она все чаще стала брать ее на различные светские приемы и вечера, от которых только томилась душа девушки.

В наследство от дедушки Марии досталась небольшая усадьба в Боровичах. Под предлогом занятий со своим младшим братом девушка отпросилась у родителей пожить некоторое время там. Так она смогла освободиться и от тяготившей ее светской суеты, а также спокойно посещать богослужения каждый день. Вскоре некоторые горожане стали также отдавать Марии на обучение своих детей. Духовником девушки к этому времени стал настоятель Свято-Духова монастыря в Боровичах игумен Вениамин (Поздняков). Через него она познакомилась с настоятелем Иверского Валдайского монастыря архимандритом Лаврентием (Макаровым), который затем стал ее духовным отцом. От него Мария узнала, что вскоре ее мать изменит решение и благословит девушку на монашество. И действительно, так и произошло, причем после весьма необычных событий. Уже отчаявшись получить благословение от матушки, Мария слезно молилась перед Казанской иконой Божией Матери, а ночью Сама Владычица Богородица явилась Виктории Дмитриевне во сне и строго наказала ей больше не удерживать свою дочь в миру. Таким образом больше уже ничто не мешало Маше уйти в монастырь.

Введенский Тихвинский монастырь

Первой обителью, указанной Промыслом Божиим, куда поступила Мария, стал Свято-Введенский Тихвинский монастырь. Игуменья Серафима (Тимковская) очень тепло приняла девушку и даже отказалась брать с нее обычный взнос, который взимался тогда с девиц дворянского происхождения. Объяснила она это тем, что образованность Марии еще принесет гораздо большую прибыль для монастыря, что впоследствии полностью и оправдалось. Но вначале девушке пришлось нести самые различные послушания, включая наиболее трудные – полевые работы. Этот труд был ей непривычен ввиду ее дворянского происхождения, но Мария выполняла все без ропота и недовольства. Вскоре же ее главным послушанием стало пение на клиросе, а со временем и учительство.

Среди учеников молодой послушницы была дочь известного в Тихвине коммерсанта, который также был щедрым благотворителем монастыря. На его деньги был построен новый деревянный корпус. Одну из келий он просил отдать Марии в благодарность за обучение своей дочери. Девушка хотела выкупить эту келью, как то было принято, но игуменья от этого отказалась.

К этому времени в покаянии скончалась мать Маши Виктория Дмитриевна, девушка уладила все дела, связанные с усадьбой, и устроила судьбу своих брата и сестры, определив их на обучение за казенный счет.

13 мая 1870 года Мария принимает рясофорный постриг с наречением имени Аркадия. Однако спустя примерно год ей пришлось пережить огромное испытание, которое повлекло за собой уход из этой обители. Случилось так, что мачеха ее келейницы тоже решила оставить мир и поступить в Тихвинский монастырь, а поскольку она уже присмотрела келью, в которой жила ее падчерица, то и желала выкупить именно ее. Вклад она предлагала большой, что было, по словам самой игумении, «куском» для монастыря. Аркадии ничего не оставалось сделать, как оставить эту полюбившуюся ей келью, которую она сама предлагала когда-то выкупить. Но главное несчастье было не в этом: переехать ей пришлось в единственную келью, которая была тогда свободна, она находилась в другом, каменном корпусе, на нижнем этаже. Комната эта была угловой, и к ней каждый год по весне подступала вода, отчего там всегда царили холод и сырость. Кроме того, в этой келье было очень темно, что при слабом зрении Аркадии еще более затрудняло ее занятие рукоделием, а также чтение.

За несколько месяцев, которые инокиня прожила здесь, она очень сильно подорвала свое здоровье, что также пагубно сказывалось на ее клиросном послушании. Другие кельи не освобождались, и духовник инокини Аркадии архимандрит Лаврентий благословил ее поменять монастырь, если ничего не изменится к осени. Во всем происходящем он советовал видеть Промысл Божий и не винить людей. Так получилось, что в ноябре того же года мать Аркадию вызвали в Новгород по делам о наследстве, что должно было занять какое-то время. Игуменья не стала ее задерживать и отпустила с благословением. Уезжая, Аркадия понимала, что больше она уже в эту обитель никогда не вернется. Всего же во Введенском Тихвинском монастыре она провела девять лет своей жизни.

Покровский Зверин монастырь

Духовник Лаврентий не благословил матушке возвращаться в Тихвин, а посоветовал выбирать новый монастырь в Новгороде. Промыслом Божиим им стал Зверин Покровский монастырь, куда инокиня Аркадия пришла в 1872 году, – она провела здесь около шести лет. Почти сразу она возглавила в обители сестринский хор, став регентом, поскольку своих поющих монахинь там было очень мало. Все это сопровождалось очень многими скорбями и искушениями, завистью к ней многих сестер и наговорами. Впрочем, с подобным недоброжелательством даже среди монашествующих мать Аркадия сталкивалась постоянно, о чем писала в своих дневниковых записях:

«Крест ненависти и зависти ко мне людской есть спутник всей моей уже и теперь долголетней жизни; но, думаю, он доведет до могилы меня, то есть будет неизменным моим спутником. О, зато он станет над моей могилой не только как обычное украшение христианских могил, но и как символ крестоношения погребенной под ним, как неотъемлемая принадлежность моя».

Хотя недостаток любви даже за монастырской оградой давно не был новостью для инокини Аркадии, это всю жизнь терзало и заставляло скорбеть ее чувствительное к любой неправде сердце. Не раз она задумывалась, в чем же преимущество жизни в монастыре, если главная заповедь здесь тоже попирается. Ей казалось, что многие люди, живя в миру, исполняют ее лучше и тем оправданнее такая жизнь, чем фарисейство тех, кто по призванию должен быть самым воплощением евангельских заповедей. Поэтому и раньше возникали у нее мысли о том, чтобы оставить монастырь и жить в миру. Однако после очередного вразумившего матушку сна-видения эти мысли навсегда оставили ее. Видение же это было следующее.

Как-то после обеда матушка вышла погулять за ограду и, присев на камень, задремала. Вдруг она услышала, как на городском соборе часы бьют 12 раз. Аркадия удивилась, ведь выходила она после часа, а полночи еще тоже быть не могло. Тогда она действительно увидела, что кругом была ночная темнота, а какой-то голос ей сказал: «Вот видишь: в монастыре-то хотя

уже и темненько, но еще сумерки, вечер, а в миру давно уже полночь». Это было большое вразумление для инокини, развеявшее все ее сомнения.

Со временем пребывания в Зверином монастыре связано еще одно важное событие в жизни матушки. Здесь она удостоилась чести составить акафист святому Симеону Богоприимцу (в монастыре находилась чтимая во всем Новгороде чудотворная икона этому святому). Акафист прошел цензуру и по решению Святейшего Синода был опубликован. Правда, к тому времени, когда он впервые торжественно читался в Покровском Зверином монастыре, матушка Аркадия подвизалась уже в другой обители.

Званский Знаменский монастырь

В 1878 году инокиню Аркадию перевели в Званский Знаменский Державин монастырь под Новгородом. Здесь ее назначили на должность казначеи. Игуменья, очевидно, чувствуя в ней свою соперницу, недолюбливала Аркадию и относилась к ней придирчиво, хотя последняя не давала ей к тому никакого повода и добросовестно выполняла все послушания. В Знаменском монастыре матушка провела всего четыре года. 10 мая 1879 года она приняла здесь монашеский постриг с именем Таисия.

Матушка вовсе не думала тогда о настоятельском кресте, считая себя еще слишком молодой и недостойной этой должности. Однажды она увидела необычный сон: вначале перед ней оказалось огромное поле ржи, голос сказал, что именно ей предстоит его выжать. Дальше за полем было много воды, «налитой, а не самобытной», как матушка Таисия почему-то поняла. Она пыталась пройти эту воду, но, когда уже стала тонуть, ей сверху в руку упал настоятельский посох. Тот же голос сказал, что с его помощью она сможет преодолеть эту воду. Так и случилось: за водой появилась суша, а немного далее уже красовались стены величественного монастыря, куда матушка и вошла.

Расцвет Леушинского монастыря

В тот же вечер после описанного сна казначея Таисия была вызвана телеграммой в Петербург, где узнала, что ее назначили начальницей Леушинской женской общины. Эта обитель готовилась к закрытию, поскольку за последние шесть лет там поменялось три начальницы. Предполагалось, что если матушке не удастся привести в порядок дела обители, то общину распустят. Этот новый и тяжелый крест Господь уготовал матушке для еще большего Своего прославления, как бы в подтверждение слов: «сила Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12: 9).

Когда матушка Таисия приступила к новому возложенному на нее послушанию, она поняла, насколько трудно ей будет с ним справиться. Доставшаяся ей община была очень бедной и неблагоустроенной. Здесь царили непослушание и клевета, постоянные заговоры и недоброжелательство. Главной же проблемой стало вмешательство в дела обители семьи купца Максимова, который некогда и купил землю для общины. Они всячески пытались расколоть общину, переманивая некоторых сестер на свою сторону, писали доносы на начальниц. В какой-то момент матушка даже отчаялась и хотела оставить должность, но после дивного уверения, что Сама Владычица Богородица вместе с Иоанном Предтечей (в честь него была названа обитель) промышляют об этом месте, она решила донести свой крест до конца любой ценой.

Много трудностей и скорбей пришлось пережить еще матушке Таисии. После очередных клеветнических бумаг от Максимовых, отправленных митрополиту, с ней даже случился нервный паралич, в результате которого матушка пролежала прикованной к кровати почти два месяца. После чего она была чудесным образом исцелена Архангелом Михаилом, что произошло как раз накануне праздника в честь него. Заручившись также помощью и поддержкой святого Архистратига, матушке удалось не только сохранить обитель, но и привести ее к полному расцвету. Так, уже в 1885 году Леушинская община была переименована в монастырь, а 14 октября того же года матушка получила сан игумении.

«Игуменья всея Руси»

При полном отсутствии крупных благотворителей игуменья Таисии удалось построить в монастыре прекраснейший собор в честь Похвалы Божией Матери, что стало настоящим чудом. Она сама говорила, что храм этот построен на «вдовичьи лепты», и каждый кирпичик в нем был куплен ее слезами. Кроме того, матушке удалось построить сестринский корпус, несколько часовен, организовать духовную школу при монастыре – словом, полностью благоустроить Леушинскую обитель, а также открыть целых три подворья. В период своего расцвета в монастыре подвизалось до 700 насельниц.

«Вечным молитвенником» за обитель с тех пор стал праведный батюшка Иоанн Кронштадтский, с которым игуменья Таисия на протяжении около 30 лет вела дружеское общение и была одним из любимых и верных его духовных чад. Сам батюшка очень высоко ценил труды и заслуги матушки, почитая ее угодницей Божией. В их духовном соработничестве было открыто и восстановлено около десятка монастырей и еще большее число подворий, среди которых: старинный Ферапонтов монастырь, Благовещенский Воронцовский, Иоанно-Богословский Сурский монастырь в Архангельской области, Иоанновский монастырь в Санкт-Петербурге и многие другие.

Старания игуменья Таисии были оценены даже Царской семьей: в 1904 году она была представлена Императрице Александре Федоровне. До этого, в 1885 году, матушка удостоилась наивысшей церковной награды, доступной настоятельнице, – золотого наперсного креста с украшениями из кабинета Его Императорского Величества. Однако сама она не считала, что заслужила подобные почести и награды, во всех своих дела видя только славу и силу Божию.

Смерть матушки и судьба обители

Преставилась игумения Таисия в Леушинской обители 2 (по новому стилю – 15) января 1915 года. Ровно за три года до этого матушка видела во сне батюшку Иоанна Кронштадтского, он известил ее о том, что готовит ей место в Царствии Небесном рядом с собой.

Настоятельница монастыря была похоронена в склепе Похвальского собора, некогда построенного ее же слезами и стараниями.

По воле Божией в период с 1941 по 1946 год всё Леушино, включая монастырские постройки, было затоплено водами искусственно созданного Рыбинского водохранилища. Под водой монастырь находится и сегодня. Так сбылось другое пророческое видение матушки, в котором она видела «рукотворное море», за которым был скрыт монастырь.

Сейчас многие традиции Леушинской обители продолжают сохраняться в Новолеушинском женском монастыре во имя Иоанна Предтечи с. Мякса в Череповецкой епархии. Восстановлено также Леушинское подворье при Иоанно-Богословской церкви в Санкт-Петербурге. Однако многие сестры и почитатели матушки Таисии верят, что рано или поздно, согласно последней части ее пророчества, вода от монастыря отступит и он вновь восстанет в своем небывалом благолепии и красоте.

На сегодняшний день ведется сбор материалов для канонизации игумении Таисии (Солоповой), инициированный комиссиями сразу трех епархий.

*[Марина Чижова](#)
[Православие.Ру](#)*

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга <http://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27